

К. Жанне

**Современные Соединенные
Штаты**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Жанне**
Современные Соединенные Штаты / К. Жанне – М.: Книга по Требованию,
2013. – 337 с.

ISBN 978-5-458-52381-3

«Современные Соединенные Штаты» (Les Etats-Unis contemporains) посвящена анализу современного автора американского общества в контексте исторического развития. «Изучить настоящее положение политики, общественные учреждения и частные нравы, добрые производительные силы и причины упадка, противопоставленные им, ... - вот цель этой книги».

ISBN 978-5-458-52381-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Много печаталось книгъ по поводу Соединенныхъ Штатовъ; но большая часть изъ нихъ была составлена по документамъ, или по впечатлѣніямъ, относящимся къ эпохѣ давно минувшей. Недавно одинъ замѣчательный ученый г. Демонжо констатировалъ предъ *Обществомъ сравнительнаго законодательства*, что наши свѣдѣнія на счетъ Америки основались на книгѣ г. Токвиля, написанной въ 1832 году.

А въ наше время жизнь идетъ быстро въ Новомъ Свѣтѣ, и съ тѣхъ поръ произошло много перемѣнъ въ учрежденіяхъ, идеяхъ и нравахъ американцевъ. Событія слѣдовали такъ быстро одно за другимъ, что Америка, описанная г. Токвилемъ, имѣетъ болѣе сходства съ Америкою Вашингтона, чѣмъ съ Америкою настоящаго времени.

Въ 1830 году, всего народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ считалось 12.866,000 душъ. Нѣсколько Штатовъ образовалось на западномъ берегу Миссисипи; но они были еще мало населены и вся политическая жизнь союза сосредоточивалась въ прежнихъ Атлантическихъ Штатахъ, въ Новой Англій, Виргиніи и обѣихъ Каролинахъ, въ мѣстностяхъ, называемыхъ Старыми Владѣніями (*Old Dominion*). Промышленность была мало развита, и Соединенные Штаты были преимущественно націей земледѣльческой. Городовъ было немного и относительно они были незначительны. Въ Бостонѣ было всего 80,000 жителей; въ Балтиморѣ, 92,000; въ Новомъ Орлеанѣ 60,000; въ Филадельфіи, 160,000; въ Нью-Йоркѣ, 202,000; Чикаго, Санъ-Люи, Цинцинати были незначительныя мѣстечки, почти совсѣмъ неизвѣстныя. Европейское переселеніе только что начиналось и не успѣло еще смѣшаться съ англо-саксонскою расою. Въ 1825 году Бостонъ былъ почти исключительно населенъ потомками пуританъ и могъ назваться болѣе англійскимъ городомъ, чѣмъ любой изъ городовъ Старой Англій.

Нынѣ американскій народъ увеличилъ свои владѣнія вдвое. На югѣ оный отнялъ у Мексики территоріи столь же пространныя, какъ Иберійскій полуостровъ, Франція, Бельгія и Британскія острова, взягья вмѣстѣ. На западѣ оны заселили огромный бассейнъ Миссисиппи, перейдя чрезъ Скалистыя горы, растянулъ свои владѣнія по берегамъ Тихаго океана отъ острова Ванкувера до Калифорнскаго залива. Непрерывная желѣзная дорога связываетъ Нью-Йоркъ съ Санъ-Франциско, метрополию Атлантическаго океана съ метрополию Тихо-океанскою, и скоро эти пункты будутъ связаны еще четырьмя дорогами, которыя уже строятся. Болѣе 40 милліоновъ человекъ населяютъ эти обширныя владѣнія дяди Сама, владѣнія, равняющіяся всей Европѣ до самаго Урала *). Вмѣсто тринадцати первоначальныхъ Штатовъ, нынѣ составляютъ американскій союзъ тридцать семь Штатовъ и девять вновь образующихся территорій.

Принявши такіе размѣры, естественно, что устройство, какъ физическое, такъ и экономическое сильно измѣнилось, тѣмъ болѣе, что былъ непрерывный наплывъ ирландскихъ и нѣмецкихъ переселенцевъ, которые, прибывая массами, не сливались съ прежними жителями, какъ съ отцами послѣднихъ сливались переселенцы прежнихъ временъ, прибывавшіе маленькими группами; вслѣдствіе чего американская національность сильно пострадала какъ относительно расы, такъ относительно языка и нравовъ. Дѣятельность этого народа, все еще продолжающаго расти, получила другія направленія, и нынѣ промышленность и торговля занимаютъ значительно большее число рукъ, чѣмъ земледѣліе. Города увеличились до такихъ пропорцій, которыхъ нельзя было ни предвидѣть, ни ожидать. Въ настоящемъ 1875 году Нью-Йоркъ съ своими предмѣстьями Бруклинъ и Джерзей-Сити имѣетъ 2 милліона жителей; въ Бостонѣ, Балтиморѣ, Новомъ Орлеанѣ, Санъ-Франциско насчитывается отъ 200 до 280,000 жителей. Цинцинати имѣетъ 300,000, Чикаго 500,000 и Санъ-Луи почти столько же; Филадельфія имѣетъ 800,000. Города, имѣющіе отъ 50 до 200,000 душъ народонаселенія умножились въ такой же возрастающей пропорціи, особенно въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ. Эти огромныя города подчиняютъ все болѣе и болѣе своему вліянію остальную націю. Огромная разница съ тѣми временами, когда самый вліятельный классъ составляли какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, исключительно земле-владѣльцы.

*) По десятилѣтней ревизіи, сдѣланной въ 1870 г. 1-го января этого года всего народонаселенія въ Соединенныхъ Штатахъ было 38.535,000 душъ.

Не меньшее преобразование произошло въ нравственномъ состояніи и социальномъ бытѣ американскаго народа, и основы, положенныя Вашингтономъ были такъ глубоко измѣнены, что остается лишь одна наружная форма ихъ, внутренняго же содержанія, духа ихъ не осталось и тѣни. Всѣ люди искренніе и независимыя сознають это вполне и еще недавно одинъ знаменитый юрисконсультъ, г. Езра Симентъ, посвятилъ изслѣдованію этого преобразованія огромное сочиненіе, плодъ патріотизма, освободившагося отъ вліянія всякихъ партій.

«Вотъ уже болѣе сорока лѣтъ, говоритъ этотъ мужественный и достойный человѣкъ въ началѣ своей книги, какъ я началъ заниматься изученіемъ законовъ. Въ теченіи этого времени были сдѣланы огромныя измѣненія въ государственной конституціи, въ формѣ выборовъ президента и всѣхъ должностныхъ лицъ какъ для государства, такъ и для графствъ и для городовъ. Для меня, какъ для многихъ другихъ безпристрастныхъ наблюдателей, очевидно и несомнѣнно, что какъ ни великъ прогрессъ во многихъ отношеніяхъ нашего народа и нашей страны, но наша политика и наши политическіе люди становятся все болѣе и болѣе безнравственными, что въ теченіи послѣдняго пятидесятилѣтія духъ партій занялъ мѣсто патріотизма». Онъ посвящаетъ свою книгу «членамъ судебныхъ мѣстъ и прессы Соединенныхъ Штатовъ *безъ различія партій*, равно какъ и всѣмъ классамъ, которые по своимъ занятіямъ имѣютъ возможность просвѣщать и направлять общественное мнѣніе и должны готовить общество къ преобразованіямъ, необходимымъ для того, чтобы остановить разрушеніе нашей политической системы». *)

II.

Эти слова достаточно указываютъ на необходимость изслѣдованія американскихъ институцій, изслѣдованія новаго, которое бы основывалось на современныхъ фактахъ.

Изучить настоящее положеніе политики, общественныя учрежденія и частныя нравы; указать нравственныя, добрыя производительныя силы и причины упадка, противопоставленныя имъ; наконецъ анализировать кризисъ, переживаемый въ настоящее время этимъ великимъ народомъ, и съ одной стороны показать симптомы антогонизма, съ другой надежды

*) Система американскаго правительства, ея характеръ, ея послѣдствія, ея недостатки, организація партій и ихъ вліяніе, сочиненія г. Езры Симентъ, появилось въ Америкѣ въ февралѣ мѣс. 1870 г.

на обновленіе, которымъ предстоитъ рѣшить исходъ этого кризиса:— вотъ цѣль этой книги. Какъ во всѣхъ обществахъ, добро и зло гнѣздятся въ Соединенныхъ Штатахъ одно съ другимъ неразлучно. Но что составляетъ отличительную черту ихъ настоящаго положенія, такъ это странная смѣсь частныхъ добродѣтелей и общественной испорченности, замѣчательныхъ учрежденій для добрыхъ цѣлей и самыхъ грустныхъ симптомовъ упадка нравственныхъ общественныхъ принциповъ.

III.

Прежде чѣмъ начать изслѣдованіе современныхъ фактовъ, бросимъ взглядъ на происхожденіе Соединенныхъ Штатовъ. Оно имѣетъ въ жизни народовъ такое же значеніе, какъ и въ жизни отдѣльныхъ личностей. Кровь, изъ которой они образуются, и первоначальное воспитаніе придаютъ особенныя черты характеру какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ, и многія изъ этихъ чертъ сохраняются не только въ молодости и зрѣломъ возрастѣ, но остаются до конца ихъ жизни, не смотря на всѣ перевороты, которые имъ приходится переживать.

Исторія Соединенныхъ Штатовъ, со времени обнародованія независимости (1776) до нашихъ дней, раздѣляется на два періода, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другаго, между которыми десятилѣтіе отъ 1830 до 1840 года составляетъ какъ будто раздѣльную черту.

Во время перваго періода европейская эмиграція не повліяла еще на однородность націи. Духъ Вашингтона и его современниковъ, хотя и ослабѣвалъ постепенно, однако все еще управлялъ общественнымъ мнѣніемъ и политикой партій. Вашингтонъ и люди его поколѣнія имѣли непосредственную связь съ старыми учрежденіями и обычаями колоній. Конечно, во главѣ конституціи Соединенныхъ Штатовъ явились другія принципы; но текстъ и числа законодательствъ не составляютъ еще всего въ исторіи, и вообще можно судить о послѣдствіяхъ измѣненій въ законахъ лишь спустя долгое время послѣ введенія этихъ измѣненій. Для этого нужно, чтобы всѣ люди, образовавшіеся подъ вліяніемъ прежняго законодательства, сошли со сцены и смѣнились новымъ поколѣніемъ, воспитаннымъ въ новыхъ принципахъ. Такъ и случилось съ народомъ американскимъ; послѣ 1830 и 1840 годовъ поколѣніе, образовавшееся въ школахъ Вашингтона, сошло въ могилу.

Учрежденіе всеобщей подачи голосовъ и сильный приливъ эмиграціи, ознаменовавъ новый періодъ, были причинами того соціальнаго, политиче-

скаго и религіознаго переворотовъ, которые измѣнили совершенно положеніе страны. Это то новое положеніе мы и хотимъ описать въ нашей книгѣ.

Чтобы понять значеніе этого преобразованія, совершившагося посреди борьбы, однимъ изъ эпизодовъ которой была страшная война Сѣвера съ Югомъ; чтобъ оцѣнить всѣ социальныя и нравственныя элементы, дѣйствующіе, или находящіеся на лицо нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, нужно вспомнить самыя выдающіяся черты институцій и принциповъ, которые американская республика получила, будучи еще въ колыбели, отъ колоній, медленно выроставшихъ въ теченіи одного съ половиной вѣка на берегахъ Атлантическаго океана. Духъ системы и образованіе партій часто измѣняли настоящей характеръ учрежденій и фактовъ этой эпохи. Но тѣмъ необходимѣе опредѣлить по подлиннымъ источникамъ настоящей характеръ главныхъ колоній въ минуту войны за независимость.

IV.

Исторія пуританъ Новой Англіи сдѣлалась для народа Соединенныхъ Штатовъ національною легендою. Если не всѣ черты этой исторіи, то по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ, достаточно хороши, чтобъ оправдать вполне это чувство потомковъ пуританъ къ своимъ славнымъ предкамъ, хотя эта исторія, если ее изучать по фактамъ, служить осужденіемъ настоящихъ дѣйствій потомковъ.

Вѣра и непреклонная воля держаться культа, который казался имъ единымъ, истиннымъ, были настоящими двигателями эмиграціи пуританъ, которые, въ половинѣ и въ третьей четверти семнадцатаго столѣтія, выѣхали изъ Англіи и послѣдовательно начали основывать поселенія Плимута, бухты Массачусетса, Коннектикута, Нью-Гавена, Провиденса, Родъ-Эйланда, и Нью-Гемпшира. Согласно съ этимъ духомъ, не только были составлены всѣ ихъ законы, но съ нимъ согласовались и всѣ дѣйствія ихъ жизни.

Пуритане, эти чистокровные англичане, вдохновляемые высокими идеями, передали своимъ потомкамъ тотъ характеръ, который они сохранили почти во всей его чистотѣ до нашего времени и который въ 1830 году еще очень ясно обличался. Но мнѣніе, что они основывали свои институціи на принципахъ религіозной и политической свободы, совершенно ложно.

Ихъ маленькіе Штаты, или общины, были учреждены вовсе не на

основаніи Соціального Контракта, въ силу котораго каждый индивидуумъ сохранилъ бы свое первобытное право суверенитета. Напротивъ, всѣ колоніи имѣли форму политическихъ обществъ, основанныхъ на хартіяхъ, въ которыхъ англійскіе короли предоставляли земли, включенныя въ *патентъ*, въ собственность съ правомъ управляться, судить, избирать мѣстныхъ должностныхъ лицъ, издавать законы (лишь бы они не противорѣчили законамъ королевства) известному количеству индивидуумовъ, поминovanýchъ въ хартіи, ихъ наслѣдникамъ и всѣмъ тѣмъ, кого они примутъ въ качествѣ фримэновъ, (*freeman*) въ свои колоніи. Эти фримэны, какъ корпорація, получали права въ каждой колоніи политическаго суверенитета; но все таки получали ихъ по переводу отъ лицъ, на имя которыхъ выдавались хартіи и оставались подъ верховною властью англійскаго короля. Выраженіе *freeman* не слѣдуетъ принимать въ смыслѣ свободнаго человѣка. По старымъ англійскимъ и германскимъ законамъ это названіе принадлежало лишь главѣ семейства, владѣвшему землей, необложенной повинностями и кромѣ того признанному таковымъ собраніемъ фримэновъ «*Marche, Hundred, Hof*» смотря по времени и по странѣ. Это ограниченное понятіе о политическомъ правѣ встрѣчается во всѣхъ колоніяхъ, и до 1830 и даже до 1840 года на немъ основывались всѣ американскія учрежденія. Читатель увидитъ изъ слѣдующихъ строкъ, какъ пуритане съузили его еще болѣе. Конечно, писанія ихъ проповѣдниковъ XVI вѣка, какъ и ученіе германскихъ анабаптистовъ, переполнены всѣми революціонными принципами; суверенитетъ народа, врожденное равенство всѣхъ людей и даже гражданскій бракъ были догматами обѣихъ сектъ, и хотя самое масонство заимствовало даже отъ нихъ свои доктрины, но тѣмъ не менѣе, вникая въ послѣдовательность историческихъ фактовъ безъ всякой предвзятой мысли, нельзя не признать, что пуритане Новой Англіи, какъ только ступили на почву Новаго Свѣта и встрѣтились лицомъ къ лицу со всѣми затрудненіями организациі общества, отложили въ сторону всѣ политическія теоріи своихъ проповѣдниковъ и сосредоточились лишь на религіозныхъ догматахъ. Большая часть идей, выдвинутыхъ впередъ реформаторами, заглохла въ періодъ колонизациі. И если пуритане успѣли довести до цвѣтущаго состоянія свои колоніи, такъ это потому именно, что руководствовались совсѣмъ другими идеями при учрежденіи ихъ.

Въ религіозномъ отношеніи они также не допустили абсолютной свободы. Они требовали признанія права исповѣданія ихъ религіи на осно-

ваніи того, что она есть единственная истинная, а не признавали свободы религиозной, свободы, которая бы составляла неотъемлемую принадлежность каждаго человѣка. По примѣру первыхъ христіанъ, взывавшихъ предъ лицомъ язычниковъ императоровъ къ Богу, какъ къ единой абсолютной власти, они также признавали право верховной власти лишь за Богомъ; только вмѣсто того, чтобъ основывать свои вѣрованія на правилахъ, постановленныхъ папами и вселенскими соборами, они создавали свои догматы на основаніи своеобразныхъ истолкованій своихъ теологовъ.

Исходя изъ идеи весьма вѣрной въ сущности, что настоящая жизнь со всѣми своими благами есть не болѣе, какъ приготовленіе къ будущей жизни, они думали, что гражданскія общества должны быть подчинены этому концу и что всѣ члены ихъ должны быть вынуждены соблюдать правила десяти заповѣдей. Впрочемъ въ этомъ случаѣ они поступали согласно съ образомъ дѣйствій всѣхъ великихъ расъ; только они пошли еще далѣе въ примѣненіи этой идеи и дали совершенно своеобразный характеръ своимъ учрежденіямъ, устранивъ ихъ по образцу правленія израильскаго народа въ эпоху Судей. Вѣроятно эта система управленія казалась имъ болѣе соответствующей ихъ цѣли, — избѣгать всякаго соприкосновенія съ иностранными элементами. Въ сводѣ законовъ Коннектикута были приведены буквально псалмы изъ Второзаконія и книги Левитовъ. Идолопоклонство, блудъ, колдовство, богохульство, нарушеніе клятвы, прелюбодѣяніе, содомскій грѣхъ, по законамъ всѣхъ колоній наказывались смертью. Любовныя связи преслѣдовались очень строго; поцѣлуй внѣ супружескихъ отношеній считался преступленіемъ и виновные подвергались штрафу или наказанію плетьюми. За отсутствіе при богослуженіи люди подвергались публичному выговору и вмѣстѣ съ тѣмъ огромному штрафу. Нарушеніе четвертой заповѣди наказывалось еще строже. Обязанность слѣдить за соблюденіемъ всей этой строгой дисциплины была возложена на мѣстныя власти, — *тауновз* (towns), и эти маленькіе центры сдѣлались орудіями очень бдительнаго нравственнаго надзора обывателей другъ за другомъ; впрочемъ послѣдствіемъ этого было то, что замѣчательная чистота нравовъ сохранилась въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ.

Настоящимъ государемъ пуританскихъ колоній былъ Богъ; ихъ конституціей, ихъ великой хартіей была библія. *Генеральный судъ* фрименовъ, или лучше сказать, *Собраніе святыхъ*, какъ они сами себя называли, дѣйствовало лишь какъ вдохновенный истолкователь священной

воли, и всё эти святыя члены принимались за обсужденіе дѣлъ не иначе, какъ послѣ постовъ и молитвы. Если въ этомъ порядкѣ вещей можно видѣть суверенитетъ народа въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ наши новѣйшія конституціи, то нельзя не признать, что видъ этого суверенитета страшно измѣнился. Губернаторъ колоніи, члены, составлявшіе его совѣтъ, и депутаты тоуновъ, собраніе которыхъ и составляло *Генеральный судъ*, а равно должностныя лица общинъ, были избираемы всѣми фримэнами; но кромѣ общихъ условій допускаемости къ подачѣ голоса, условій, вытекшихъ изъ англійскаго *common-law*, пуритане, пользуясь правомъ, включеннымъ въ ихъ хартіи, принимали въ свои колоніи въ качествѣ фримэновъ только тѣхъ поселенцевъ, которыхъ они найдутъ достойными, постановили для предоставленія этого права еще условія религіозныя и весьма строгія. Для полученія званія фримэна и стало быть права голоса нужно было сдѣлаться членомъ *Конгрегаціи*.

Но что такое была Конгрегація?

Пуритане, получивъ возможность осуществлять свой религіозный и соціальный идеалъ, провели очень рѣзкую черту между общиной вѣрныхъ, то есть тѣми, которые присоединились къ ихъ вѣроисповѣданію, присутствовали при ихъ богослуженіи и небольшимъ числомъ избранныхъ, *святыхъ*, которые допускались къ приобщенію Св. Тайнъ. Эти послѣднія одни составляли Конгрегацію; другіе же оставались смѣшанными въ *общество*.

Къ приобщенію же Св. Тайнъ допускались люди лишь тогда, когда на нихъ ниспосылалась благодать божія и обновляла ихъ; объ истинности этого обновленія судили члены Конгрегаціи. Послѣдовательные до конца въ своей системѣ, пуритане смотрѣли на приобщающихся какъ на единственныхъ людей, представляющихъ достаточно гарантій, чтобъ управлять колоніей отъ имени Бога; и потому званіе фримэна они давали лишь членамъ Конгрегаціи. Люди, не принадлежавшіе къ Конгрегаціи, а составлявшіе лишь часть *общества*, были лишены всякаго права принимать участіе въ управленіи колоніей, или быть тоунами и не допускались даже въ присяжные.

Въ дѣйствительности колоніи управлялись очень небольшимъ числомъ лицъ, главами семействъ, глубоко проникнутыми духомъ секты и связанными между собою самою тѣсною солидарностью. Въ главѣ этого олигархическаго правленія находились священники и прежніе *ruling elders*. Они то и управляли всѣми общественными дѣлами.

Гражданская власть съ своей стороны считала своею первою обязанностью поддерживать церковь, (*d'etayer l'Eglise* какъ выразился знаменитый Джонъ Коттонъ). Не только она изгоняла изъ колоніи всѣхъ не сочувствовавшихъ принципу конгрегационализма и запрещала подъ строжайшими наказаніями входъ въ колонію католикамъ, квакерамъ, анабаптистамъ, но генеральный судъ еще тщательнѣе слѣдилъ за соблюденіемъ правилъ въ разныхъ конгрегаціяхъ колоніи и высылалъ всѣхъ, которые осмѣливались поддерживать особенныя, хотя бы самыя незначительныя, доктрины. Платтаціи Провиденса и Родъ-Эйланда, а также и Нью-Гемпширскія колоніи были основаны пуританами, изгнанными своими массачусетскими и конектигутскими братьями.

Почти вся борьба, до половины XVIII вѣка, происходившая между колоніями Новой Англій и метрополіей, имѣла цѣлью защищать эту теократическую систему правленія. Диссиденты и множество лицъ, лишенныхъ политическихъ правъ, обращались безпрестанно къ королю съ просьбами защитить ихъ отъ притѣсненій пуританъ.

Вильгельмъ Оранскій, какъ и Стюарты, долженъ былъ вступить за протестантскихъ диссидентовъ и потребовать, чтобъ имъ было предоставлено право голоса, согласно съ принципами англійскаго права, предоставленнаго всѣмъ собственникамъ недвижимаго имущества, приносящаго 40 шиллинговъ дохода или движимаго стоимостью въ 40 фунт.

Вынужденные уступить, пуритане отказались отъ мысли соединять званіе фримэна съ званіемъ члена Конгрегации; но они устроили такъ, чтобы власть всетаки оставалась въ ихъ рукахъ; для этого они расширили основанія своей организаціи, допустивъ въ свою Конгрегацию всѣхъ тѣхъ, которые признавали ихъ догматы, и приняли еще болѣе строгія мѣры для поддержанія ортодоксіи между священниками, учителями и профессорами коллегій. Диссиденты были вынуждаемы косвенными преслѣдованіями или оставлять колонію, или присоединиться къ ихъ вѣроисповѣданію. И потому Новая Англія осталась вполне страной пуританскою до начала XIX вѣка. Нѣсколько разъ духовныя лица и искусные государственныя люди, управлявшіе колоніями, прибѣгали къ самымъ необыкновеннымъ мѣрамъ, чтобы пробудить въ массахъ духъ первобытныхъ *мигрировъ*. Самое замѣчательное изъ этихъ движеній извѣстно въ исторіи подъ именемъ *Великаго пробужденія* 1740 года; оно оставило глубокіе слѣды въ нравахъ и законахъ, сдѣлавшихся болѣе суровыми и строгими, чѣмъ когда либо. По этимъ законамъ, въ которыхъ

ясно отражается состояніе общества въ эпоху войны за независимость, божьба, прелюбодѣяніе, блудъ, нарушеніе шабаша наказывались все еще весьма жестоко; нѣкоторые журналы, которые только что начинали появляться, были подчинены строгой цензурѣ; театръ былъ совсѣмъ запрещенъ. Такимъ образомъ, пуритане мѣшали, на сколько было въ ихъ силахъ, распространенію въ колоніяхъ поваго духа.

Соціальныи бытъ соотвѣтствовалъ строгости принциповъ, и чтобы не говорили, но Новая Англія была менѣе всего страной равенства. Законы о наследствѣ были самые консервативные: не только отцы семействъ имѣли право завѣщать свои владѣнія цѣликомъ одному изъ своихъ сыновей, но даже существовалъ законъ «*ab intestat*», клонившійся открыто къ тому, чтобы эти владѣнія оставались въ фамиліяхъ. Плимуть и Родъ-Эйландъ сохранили въ этомъ отношеніи англійскіе законы, т. е. право первородства для наследованія недвижимыхъ имуществъ; Массачусетсъ и Коннектикутъ ввели у себя Моисеевъ законъ, предоставляющій двойную долю старшему изъ сыновей; ихъ примѣру послѣдовала и Пенсильванія.

Благодаря этимъ законамъ и вообще духу, господствовавшему въ народонаселеніи, образовалась соціальная іерархія, которая происходила хотя и не отъ феодальной системы, но тѣмъ не менѣе крѣпко коренилась. Съ самаго начала образованія колоній въ главѣ пуританъ находились люди богатые и изъ высшихъ слоевъ общества; они привезли съ собою множество слугъ, съ которыми были заключены договоры (*indented servants*).

Изъ этой среды пуритане избирали судей и *элдеровъ* своихъ конгрегацій. Такимъ образомъ возвысилось мало по малу нѣсколько фамилій богатыхъ и уважаемыхъ, имѣнія которыхъ, переходя по мужской линіи отъ отца къ сыну, оставались во всей своей цѣлости; члены этихъ фамилій почти исключительно вступали въ бракъ между собой, они усердно занимались въ университетѣ и отличались своею набожностью къ церкви. Выборъ народа падалъ всегда на членовъ этихъ фамилій. Однимъ словомъ, устройство Новой Англіи въ восемнадцатомъ вѣкѣ подходило все болѣе и болѣе къ организаціи общества метрополіи. Правда, что тамъ не было ничего похожаго на палату лордовъ; но старая англійская «*yeomanry*» была перенесена цѣликомъ туда, и законы, сложившіеся подъ влияніемъ правовъ, относились во многихъ случаяхъ съ большимъ уваженіемъ къ соціальнымъ привилегіямъ джентельменовъ.